

К аристократии, землевладельцам, духовенству и народу Ирландии

РОБЕРТ
ОУЭН

Роберт Оуэн был невероятным человеком, перечислить все достижения которого в небольшом тексте нет никакой возможности. Визионер, гениальный просветитель (который сам не окончил даже школу, отправившись работать в десять лет), философ и атеист, капиталист и одновременно социалист, социальный экспериментатор и реформатор условий труда, международная звезда всевозможных конгрессов, один из самых влиятельных мыслителей Англии (при том, что родился и умер в родном Уэльсе), предшественник мысли Джона Рёскина и Уильяма Морриса.

В СССР к Оуэну, в отличие от этих двоих, относились весьма благосклонно (вероятно, по причине его большей хронологической отдаленности от XX века, а также сочувственных характеристик от знакомых с ним лично Маркса и Энгельса – последний даже некоторое время работал для газеты Оуэна «*New Moral World*» колумнистом), – на курсах «научного коммунизма» его перечисляли в ряду «предшественников», а в 1960 году (крохотным, правда, тиражом) даже вышло двухтомное собрание его сочинений¹.

Идеи Оуэна были для своего времени весьма экзотичны, зато вполнеозвучны масштабным социальным экспериментам ранней советской власти. Самый известный из них такой: Оуэн владел несколькими бумагопрядильными фабриками – и превратил одну из них, в шотландском Нью-Ланарке, в поле для многолетнего социального проекта, в ходе которого хотел доказать, что среда первична для формирования человека и если улучшить среду, то улучшится и человек.

Рабочих (в количестве 2000 человек) воспитывали и проповедовали: в частности, учили «направлять свои силы на законные и полезные занятия, которыми они без опасности и беспечестия могли заработать больше, чем прежними некрасивыми способами», а их детям в эксперименте Оуэна уделялось еще более пристальное внимание:

¹ Оуэн Р. *Избранные сочинения: В 2 т. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1950.*

Роберт Оуэн (1771–1858) – английский философ, педагог, один из первых социальных реформаторов.

РОБЕРТ ОУЭН
К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

«По мнению Оуэна, правильное воспитание и мирное устранение главных социальных зол капиталистического общества – частной собственности, буржуазного брака и религии – могут привести к установлению социалистического общественного порядка.

Оуэн очень высоко ценил роль воспитания, считал, что оно должно быть всесторонним, связанным с участием детей в производительном труде. Образовательная же работа в школе должна строиться на основе наук.

Будучи совладельцем фабрики, Оуэн впервые создал для своих рабочих и их детей целую систему воспитательно-образовательных учреждений: детский сад, начальную школу, школу для работающих подростков, клуб для взрослых (“Новый институт для формирования характера”).

Педагогические опыты были продолжены Оуэном в организованной им [в 1825 году] в Северной Америке коммунистической общине “Новая Гармония”, где были созданы школы для воспитания и образования детей в духе его идей»².

Не Нью-Ланарком единственным: в 1820-х уже 50-летний Оуэн развел невиданную активность, носясь по всему земному шару. Перед тем, как отправиться покорять идеями социализма Америку, он заехал весной 1823 года в Ирландию, где прочитал серию лекций – даже не лекций, а полноценных презентаций, с расчетами и сметами, – как можно организовать народный кооператив и изменить общество к лучшему (при поддержке на первых порах меценатов, в числе которых Оуэн предлагал и себя). Эти ирландские гастроли имели весьма далеко идущие последствия, которые Оуэн едва ли мог предвидеть – но, возможно, приветствовал бы.

Предлагаемый вниманию читателей «НЗ» текст³ – удивительный исторический документ, который фиксирует попытку реального создания на территории Ирландии независимого самоуправляемого кооператива как раз того образца – в очень грубом, конечно, варианте, – ставшего затем предметом грез Уильяма Морриса (который рождается только через одиннадцать лет) и Джона Рёскина (которому на момент речи Оуэна было четыре года).

Среди слушателей лекций Оуэна весной 1823 года был землевладелец из графства Клэр, Джон Скотт Вандлер, который через несколько лет, в 1830-м, решил воплотить идеи заез-

- 2 Педагогические идеи Роберта Оуэна: избранные отрывки из сочинений Р. Оуэна. М.: Учпедгиз, 1940. С. 169.
- 3 Перевод сделан по оцифрованному «Google Books» оригиналу, который, по-видимому, не переиздавался: OWEN R. Report of the Proceedings at the Several Public Meetings held in Dublin. Dublin: J. Carrick & Son, 1823. Р. 1–5. Данный текст расположен сразу после предисловия, представляющего собой компиляцию цитат из других трактатов Оуэна – преимущественно из «Образования характера» – и перед сотней страниц с подробными выкладками, иллюстрациями и чертежами, как должны выглядеть все аспекты планируемой коммуны.

жего социалиста в жизнь. Его поместье Ралахин стало первым в Ирландии образцом экспериментальной коммуны, состоявшей из семи семейных пар, 27 одиноких мужчин и женщин и одиннадцати детей. Управлял коммуной комитет из девяти человек, выбираемых всеобщим голосованием раз в полгода.

Финансирувал коммуну сам Ванделер, который при этом составил для жителей Ралахина ряд правил проживания, в том числе запрет на алкоголь, табак и азартные игры. Самим обитателям коммуны деньги не выдавались, в качестве оплаты труда рабочие получали «трудовые билеты», которые они могли потратить в магазине кооператива.

Некоторое время Ралахин процветал, и казалось, что воплощение идей Оуэна удалось: из Манчестера был выписан адепт Оуэна, Эдвард Томас Крейг, который помогал управлять делами, к коммуне присоединились несколько десятков новых участников, и именно в рамках Ралахина Ванделер приобрел первые в Ирландии механические косилки для усовершенствования сбора урожая.

Закончилось все, увы, довольно быстро: вечером 23 апреля 1831 года неизвестные расстреляли в упор Дэниела Гастингса – управляющего поместьем Ванделера, – после чего устроили в коммуне погром. Позднее в связи с этими событиями упоминали полу официальные криминальные группировки «Terry Alts» и «Lady Clare's Boys», состоявшие из ветеранов наполеоновских войн и орудовавшие как раз в то время.

Убийство Гастингса и погром подорвали моральный дух коммуны, как и известия о том, что сам Ванделер начал страдать от жестоких приступов игромании (при запрете на азартные игры в Ралахине) и проигрывал целые состояния. Еще год кооператив пребывал в состоянии сумбуря, кульминацией которой стал один вечер 1832 года, когда Ванделер просто проиграл Ралахин в карты, после чего (от стыда?) бежал из страны – коммунаров же новые владельцы попросту выселили. Интересно, что уже после этого бесславного финала, 23 ноября 1833 года, члены коммуны встретились с Ванделером и официально договорились об окончании эксперимента, подчеркнув, что не имеют друг к другу претензий и испытывали в эти годы только «покой, мир и счастье».

На этом история идей Оуэна в Ирландии, однако, не закончилась. Проживший очень долгую жизнь Эдвард Томас Крейг (он умер в 1894 году) не только оставил подробные мемуары о Ралахине, но и продолжал пропагандировать оуэновские тезисы, легшие в основу коммуны, а также поддерживать другие аналогичные начинания.

Остается открытым вопрос, насколько опыт Ралахина и сам Роберт Оуэн в конечном счете повлияли на идеи, что легли

РОБЕРТ ОУЭН
К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

в основу ирландского национального возрождения. Косвенное влияние тут несомненно: через вдохновленных мемуарами Крейга⁴ националистов Хораса Планкета⁵ и Джорджа Уильяма Расселла⁶, которые создали в 1890-е в Ирландии ассоциацию фермерских кооперативов (не говоря уже об остальных их заслугах) – однако выявление более прямой связи еще ждет своего исследователя⁷. [Андрей Гелианов]

К АРИСТОКРАТИИ, ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ, ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ ИРЛАНДИИ

Из заслуживающих доверия документов я знаю, что Ирландию в настоящее время терзают бедность, разобщенность и прочие бедствия. На мой взгляд, все эти злоключения сегодня немыслимы для земли, входящей в состав Британской империи – учитывая, какой мощью она располагает, – если только фундаментальная ошибка не закралась в самую основу общественного устройства.

Я прибыл⁸ к вам с единственной целью – определить причины этого зла и, если это возможно, отыскать средства к их устраниению.

Уже успев осмотреть большую часть острова при помощи любезных и разумных помощников, я приобрел достаточные знания о местных обычаях и населении, чтобы как распознать болезнь, так и подобрать лекарство от нее. Теперь мой долг сообщить вам, что из себя представляют оба этих явления.

Пока я исследовал ваш край, мне попадались люди, живущие за чертой такой чудовищной бедности, что если бы я не видел их нужду собственными глазами, то никогда не поверил бы, что человеческое существо может выжить в условиях таких жесточайших лишений.

4 См., например, предисловие Расселла к их переизданию тридцать лет спустя: CRAIG E.T. *An Irish Commune: The History of Ralahine*: Dublin, 1920.

5 Сэр Хорас Курзон Планкет (1854–1932) – христианский социалист, сенатор, активный лоббист широкой ирландской автономии, а также дядя Эдварда Джона Мортона Дракса Планкета, более известного как Лорд Дансени, одного из создателей литературного жанра фэнтези.

6 Джордж Уильям Расселл (1867–1935), подписывавшийся как *Æ* – одна из ключевых фигур ирландского возрождения, совершил значительный вклад одновременно в ирландское националистическое движение, социализм, литературу, мистицизм и изобразительное искусство. Расселл был первым, кто опубликовал прозу молодого Джеймса Джойса: три рассказа, впоследствии вошедшие в сборник «Дублинцы», в 1904 году появились на страницах «Irish Homestead», газеты ассоциации фермерских кооперативов.

7 См. по теме: BREEN C. *Social Archaeologies of “Utopian” Settlements in Ireland* // International Journal of Historical Archaeology. 2006. Vol. 10. № 1. P. 35–48; DOYLE P. *The Ralahine Experiment and the Politics of Land in Late-Nineteenth Century Ireland* // Journal of Co-operative Studies. 2023. Vol. 56. № 3. P. 63–70.

8 Под текстом стоит дата – 1 марта 1823 года, – по-видимому, это день *написания* речи; само выступление Оуэна в Дублине состоялось, как и указано в конце текста, 18 марта и повторялось еще трижды – 12-го, 19 апреля и 3 мая.

Я видел, что большая часть крестьян обретается вообще без капитала или средств к расширению производства для любого сколько-нибудь полезного дела.

Я видел города с голодными толпами, нужда которых возрастаet от часа к часу, которые обитают среди грязи и болезней и претерпевают все мыслимые неудобства, хоть производя, хоть потребляя. И я знал, что любые шансы на облегчение, к которым они обращают свои надежды, оставят их разочарованными, если вообще не сокрушат.

Я видел землевладельцев и арендодателей, старателей и деловитых, которые сумели сколотить капитал ценой тревог и лишений для себя и своей семьи, и я слышал, как они говорят между собой: вот-вот придет час расплаты, и жильцам нашим нечем будет нам заплатить.

Я слышал, как духовенство там и здесь сокрушается, мол, крестьяне нищают так быстро, что чего доброго завтра они не смогут нам отдать десятину.

Я видел многих благородных женщин из высшего сословия, которые посвящали все свое свободное время и весь свой доход сверх необходимого на облегчение условий жизни для тех, кто страдает, – и я видел их отчаяние, ведь нужда только продолжала расти, несмотря на всех их усилия, а словно бы даже и вопреки им.

Я видел тысячи взрослых женщин, которые не могут найти работу – а если находят, то за целый день каторжного труда получают *два пенса*⁹, – и дюжих мужчин, жаждущих смены пусть даже в четырнадцать часов на бесполезной, тяжелой и нездоровой работе – и получающих за это *восемь пенсов*¹⁰. И я видел множество людей обоего пола, которые не смогли добиться даже такого заработка.

Я видел, как местная знать и состоятельные люди не в силах вынести зрелица от уровня жизни тех, кто их окружает, жертвовали и временем, и деньгами¹¹, чтобы удовлетворить людские потребности; но столь бесполезными показали себя эти усилия, что теперь благородные люди предпочитают запираться в своих домах, словно их осаждает зловещий враг-татарин, что придет в ночи.

Если подытожить, я видел все стороны человеческой натурь, перевернутой, ошеломленной, лишенной опоры, понимающей лишь, что во всем этом есть какая-то ужасная ошибка – но не способной выяснить, в чем она состоит и как ее можно исправить и обрести покой.

9 На сегодняшние деньги примерно пятьдесят пенсов (или 53 рубля по курсу на момент написания этого текста).

10 Соответственно, около двух нынешних британских фунтов (или 200 рублей).

11 Интересно, что Оуэн отдельно перечисляет благотворительность со стороны благородных женщин и благородных мужчин – впрочем, вполне в духе времени.

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

Таковы были те бедствия, что бросились мне в глаза, пока я исследовал вашу землю.

И каким контрастом по сравнению с ними выглядит сама земля, столь плодородная, что я подобного не мог себе и вообразить, и климат, что так идеально подходит ей: реки, гавани, линия побережья – столько природных возможностей; в общем, ваш край обладает такими ресурсами, что, если бы только их можно было использовать надлежащим образом, этого хватило бы для счастливой и состоятельной жизни *пятидесяти миллионов* человек – а ведь сейчас на острове проживают только семь миллионов¹². Но даже эти семь миллионов, если бы их производство было верно организовано, могли бы вести удобную, роскошную и изобильную жизнь, без проблем увеличив свое количество по меньшей мере в четыре раза.

{ Я видел все стороны человеческой натуры, перевернутой, ошеломленной, лишенной опоры, понимающей лишь, что во всем этом есть какая-то ужасная ошибка – но не способной выяснить, в чем она состоит и как ее можно исправить и обрести покой.

Таковы удивительные контрасты, которые я наблюдаю на острове в настоящее время. Почему же бесценные богатства этого края не используются для того, чтобы улучшить жизнь его обитателей? Почему вместо этого ирландцев поощряют искать свое счастье¹³ в других странах, на других континентах, а если они остаются – то вынуждены созерцать нужду и апатию, без надежды на завтрашний день? Кто в этом виноват? Кто наложил проклятие несчастья на все население Ирландии?

Что ж, я отвечу – со всею возможной честностью.

Никто.

Страдания и шок, которые вы наблюдаете, – естественные и неизбежные спутники новинок технического прогресса, которые пытаются использовать в рамках сложившейся системы [общественных отношений], на это не рассчитанную и к этому не готовую, неспособную извлечь из современной техники пользу, несовместимую со всеобщим благополучием.

Как итог – Ирландия страдает ровно в той же мере, в которой могла бы наслаждаться своим изобилием. Излишков про-

12 Население Ирландии на тот момент составляло 6,8 миллиона человек. После Великого голода 1845–1852 годов оно сократилось вдвое и так никогда и не восстановилось до уровня начала XIX века (по данным переписи 2023 года, в Ирландии проживают пять миллионов человек).

13 Массовая эмиграция из Ирландии в США из-за тяжелой экономической ситуации началась уже при Оуэне – только в 1820-х остров покинули более 60 тысяч человек. После Великого голода этот процесс усилился, и к началу XX века число ирландских эмигрантов в США исчислялось уже миллионами.

изводства так много – с которыми непонятно, что делать, – что ваш остров переживает бедствия, свойственные бедности с той же легкостью, с которой способен творить богатства.

Правда и то, что все стороны¹⁴ в Ирландии обвиняют друг друга в сложившейся ситуации. Но эти обвинения происходят из-за ошибки – ибо ни одна из сторон не понимает истинных причин бедствий и потому не может увидеть единственного способа¹⁵ с ними совладать.

Первый шаг к разрешению трудностей – терпимость, требуемая от всех сторон; я бы даже сказал, их искреннее воссоединение [в единое тело социума] после осознания, что все одинаково ошибаются, будучи вовлечеными в сложившуюся на основе ошибки систему. Воссоединение ко взаимной выгоде – в интересах каждого. Для будущего мира и благополучия общества совершенно необходимо, чтобы высшие и низшие классы как можно скорее объединились – дабы предотвратить куда худшее зло. Это нужно для обеспечения выгоды каждого представителя каждого класса – куда большей выгоды, чем та, на которую они могли бы надеяться при сложившемся порядке вещей.

Мои тезисы могут звучать, я признаю, достаточно странно – но я объясню, что имею в виду, и после этого объяснения все полностью поймут, оценят и признают истинность того, о чем я веду речь.

Чтобы каждый имел возможность это понять, я приглашаю всех представителей знати, ремесленников, промышленников и торговцев 18 марта на встречу в Ротунду¹⁶: я объясню, каким образом можно провести воссоединение всех сторон, чтобы никто не понес ущерба; каким образом мы можем быстро избавить остров от голода и нищеты и что это за религия¹⁷, приняв которую каждый станет свободен и защищен.

Все стороны [ирландского общества] приглашаются к диалогу, в ходе которого будут объявлены важные сведения [о дальнейших действиях]. Мое намерение состоит в том, чтобы обла-

РОБЕРТ ОУЭН
К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

14 Оуэн в оригинале использует слово *parties*, но имеются в виду разные слои общества. Никаких политических партий в Ирландии в 1823 году уже не существовало после Акта об унии 1800 года, окончательно включившего Ирландию в состав Великобритании и создавшего Соединенное Королевство Великобритании и Ирландии.

15 Под этим путем Оуэн понимает создание децентрализованных самостоятельных коммун (по типу Ралахина), членам которых придется адаптировать свой стиль жизни под коллективное бытование и принять использование новейших на тот момент технических изобретений – детальному описанию того, как должна быть устроена такая коммуна, посвящен весь остаток 160-страничной книги.

16 Историческое здание XVIII века на Parnell Square (ранее Rutland Square) в северной части Дублина, сыгравшее значимую роль в общественной и политической жизни Ирландии. По основному назначению Ротунда была (и остается до сих пор) старейшим в Европе роддомом – но там также имелся зал для лекций и собраний «Rotunda Assembly Rooms», где и выступал Оуэн.

17 Под «религией» подразумевается коммунизм или социализм, сам Оуэн был атеистом (хотя в поздние годы жизни и увлекся спиритическими идеями).

РОБЕРТ ОУЭН

К АРИСТОКРАТИИ,
ЗЕМЛЕВЛАДЕЛЬЦАМ,
ДУХОВЕНСТВУ И НАРОДУ
ИРЛАНДИИ

годетельствовать Ирландию – а через нее Великобританию¹⁸ и все остальные страны.

Мои взгляды, разумеется, могут быть ошибочны. Если это так, то надеюсь, что самые светлые и могучие умы Ирландии помогут мне, выйдя на поединок в споре – ибо я не потерплю присутствия никаких ошибок на задворках моего разума; и уж точно не желаю стать проводником ложных суждений в мир.

Но, если я сумею продемонстрировать непротиворечивость принципов, которые сейчас выглядят для меня истинными и сообразными природным явлениям – и если деяния, что будет способно совершить общество, познавшее эти принципы, принесут неизмеримую и бесценную пользу всему человечеству, – в таком случае я ожидаю, что каждое ирландское сердце и разум поистине пребудут со мной.

Пусть 18 марта будут потом вспоминать как начало новой эпохи, когда смутное время Ирландии преобразилось в гармонию, а жители этого острова обрели радость от неисчислимых богатств родной земли.

Дублин, 1 марта 1823 года

*Перевод с английского, предисловие, комментарии
Андрея Гелианова*

18 Здесь видно четкое отличие от «скромного предложения» Уильяма Морриса, который в анархистском духе склонялся к демонтированию государственного института в принципе. Оуэн более осторожен (или безразличен) к государственному устройству в целом, сосредоточиваясь на «теории малых дел» – например, как здесь, возможности ликвидировать бедность в конкретном регионе.